ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.45/.47

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вильгоненко И.М., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *vil-irina-m@yandex.ru*

Слепенюк Ю.Н., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *slep.80@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования обязательств по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации. Авторами определяется, что характерной чертой современного состояния правового регулирования медицинской деятельности является доминирование императивного метода регулирования, вследствие чего наблюдается преобладание публично-правовых норм над частноправовыми в общем массиве законодательства, регламентирующего медицинскую деятельность.

Ключевые слова: медицинская помощь, здравоохранение, пациент, правоотношение, правовое регулирование, медицинские услуги, метод правового регулирования, правоотношения.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-124-127

UDC 347.45/.47

LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW RELATIONS

Vilgonenko I.M., North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *vil-irina-m@yandex.ru*

Slepenok Yu.N., North Caucasus Federal University Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *slep.80@mail.ru*

The article deals with some problems of legal regulation of obligations to provide medical services in the Russian Federation. The authors determine that the characteristic feature of the current state of legal regulation of medical activity is the dominance of the mandatory method of regulation, whereby there is a predominance of public law over private law in the General array of legislation regulating medical activity.

Key words: medical care, healthcare, patient, legal relationship, legal regulation, medical services, method of legal regulation, legal relationship.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-124-127

В нашей стране с давних пор отношения, складывающиеся между врачами и больными (пациентами), обладали исключительно административно-правовым характером. Принято считать, что медицинская помощь, являющаяся одним из социальных благ, не имеет экономической оценки, а поэтому не может и не должна регулироваться гражданско-правовыми нормами. Некоторые отечественные авторы отмечают, что именно отсутствие эффективного экономического механизма, стимулирующего путем материальной заинтересованности увеличение качества и объема медицин-

ской помощи, со временем вызвало кризис российской системы здравоохранения.

Отношения, складывающиеся между пациентами и медицинскими учреждениями, предоставляющими медицинскую помощь на бесплатной основе, никогда не регулировались и не регулируются нормами гражданского права, поскольку такие отношения не имеют признаков гражданских правоотношений, которые закреплены в действующем законодательстве. В настоящее время такими являются отношения, складывающиеся в связи с предоставлением гражданам бесплатных ме-

медицинских услуг по системе обязательного медицинского страхования. Эти отношения определяются как правовые отношения по платному медицинскому обслуживанию людей, регулируемые в соответствии с гражданско-правовым договором об оказании платных медицинских услуг либо договором о добровольном медицинском страховании. Указанные договоры могут заключаться на все услуги, оказываемые частным врачом или лечебно-профилактическим учреждением, а также на отдельные, дополнительные медицинские услуги, предоставляемые сверх необходимого объема бесплатной социальной медицинской помощи. В последние несколько лет, развитие частноправовых отношений привело к включению медицинских услуг в свободный экономический оборот. Это вызвало необходимость в формировании комплексной системы правового регулирования рассматриваемого правового института, так как правовое регулирование правоотношений, которые возникают при оказании медицинских услуг, обладает первоочередной важностью. От того, насколько оно будет эффективным, будет зависеть уровень удовлетворенности конкретных людей качеством своей жизни и общий уровень удовлетворенности общества [8, с. 20].

Это стало главной причиной принятия в последние несколько лет целого ряда нормативно-правовых актов, которыми определяется правовое регулирование гражданских правоотношений при предоставлении услуг медицинского характера. Положения и нормы о праве граждан на медицинскую помощь и охрану, закрепленные Конституцией РФ, сформировали основу гражданско-правового регулирования отношений, складывающихся при оказании медицинской помощи и предоставлении медицинских услуг.

Одной из наиболее характерных черт нынешнего состояния правового регулирования деятельности в медицинской сфере выступает преобладание императивного метода регулирования. В связи с этим в общем массиве законодательства, которым регламентируется медицинская деятельность, наблюдается такая ситуация, при которой нормы частного права уступают публично-правовым нормам.

Отношения в сфере предоставления медицинской помощи возникают по поводу здоровья, выступающего и в качестве самостоятельного объекта гражданского права, и в качестве цели и результата другого объекта — медицинской помощи (услуг). Подчеркнем, что впервые гражданские правоотношения при оказании медицинских услуг были урегулированы на уровне законодательства после принятия 2 части ГК РФ, в частности, 39 главы «Возмездное оказание услуг», в которой прямо говорится о том, что действие данной главы охватывает отношения, возникающие при оказании медицинских услуг [1].

Наряду с этим, рассматриваемые отношения регулируются также и Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [2]. В этом Законе приводится характеристика специфики и особенностей некоторых видов медицинских услуг.

В отечественной юридической литературе некоторыми авторами высказывается мнение, что из содержания и названия статей 39 главы ГК РФ видно, что входящие в ее состав нормы обладают преимущественно общим и, в существенной степени, императивным характером. В целом это действительно так, но императивный характер этих норм обладает некоторыми специфическими особенностями применительно к рассматриваемому виду договоров. По результатам анализа договорных конструкций, содержащихся в отечественном гражданском праве, Е.А. Рябенко выделяет несколько таких конструкций (в частности, «поименованные» и «непоименованные» договоры). Выделение договорных конструкций было основано на критерии наличия либо отсутствия модели договора в тексте ГК РФ. Договор о предоставлении медицинской помощи входит в число договоров, соответствующих признакам поименованных договоров [9, с. 138].

Основываясь на вышеизложенном, можно прийти к следующему выводу. Общие положения обязательственного права могут быть применены к данному типу договоров только после надлежащего целевого регулирования соответствующего раздела ГК РФ. Наряду с этим, отметим следующее. В согласии с п. 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 291 (далее — Положение), медицинская деятельность предусматривает выполнение услуг (работ):

- а) по оказанию первичной медико-санитарной, специализированной (в т. ч. высокотехнологичной) помощи;
- б) по оказанию скорой (в т. ч. скорой специализированной) помощи;
- в) по оказанию паллиативной медицинской помощи;
- г) по оказанию медицинской помощи при санаторно-курортном лечении;
- д) по проведению медицинских освидетельствований, осмотров, экспертиз и др. [4].

Другими словами, медицинской деятельностью предполагаются, в первую очередь, определенные работы. Исходя из требований, содержащихся в 783 статье 39 главы ГК РФ, общие положения, касающиеся подряда и положения о бытовом подряде, могут быть применены к договору о возмездном оказании услуг, только если это не вступает в противоречие с 779–782 статьями ГК РФ и не противоречит специфике предмета договора о возмездном оказании услуг. Обратим внимание на 703 статью 37 главы ГК РФ, из которой следует,

что договор подряда заключается на переработку (обработку) или изготовление вещи или на выполнение других работ с передачей результата работы заказчику. При предоставлении пациентам медицинских услуг никакая вещь не изготавливается и не перерабатывается. Но работы, предназначенные для удовлетворения личных потребностей людей (бытовой подряд), все же выполняются (например, при оказании диагностических услуг, цель которых не подразумевает воздействия на здоровье пациента). Итак, приходим к выводу, что отношения, которые возникают при оказании медицинских услуг, в некоторых случаях регулируются еще и положением, содержащимся в п. 1 и 2 гл. 37 ГК РФ. Соответственно, регулирование гражданских правоотношений при оказании медицинской помощи осуществляется нормами и положениями, содержащимися в гл. 39 ГК РФ. А в некоторых случаях – общими положениями о договоре подряда (702–729 статьи ГК РФ) и положениями ГК РФ о бытовом подряде (730–739 статьи ГК РФ). При этом некоторые отношения, складывающиеся по вопросам, не урегулированным Гражданским кодексом, регулируются положениями ФЗ «О защите прав потребителей» (к примеру, об информации и о способах ее доведения до пациентов; об ответственности за вред, причиненный вследствие оказания некачественных услуг) [3].

К числу нормативно-правовых актов, которыми регулируется оказание медицинских услуг в рамках добровольного медицинского страхования, относится также вышеупомянутый Закон № 323-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 [5]. Анализируя вышеприведенные нормативно-правовые акты, приходим к выводу о том, что в современном отечественном законодательстве отсутствует особое гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинской помощи, отличное от предоставления иных платных услуг.

Наряду с этим следует признать, что рассматриваемый вид договора отличается по своему специфическому предмету, в качестве которого выступают важнейшие личные неимущественные блага, такие как здоровье и жизнь человека.

Субъекты правоотношений в таком договоре не являются и не могут являться равными, так

как потребители медицинских услуг (пациенты), как правило, не имеющие специальных медицинских познаний, обязаны исполнять, по сути, властные предписания лечащего врача или медицинского учреждения.

Однако российское законодательство не дает определение понятию «медицинское вмешательство», что создает такую ситуацию, при которой любые медицинские манипуляции можно рассматривать в качестве медицинского вмешательства [7, с. 79]. Ответственность обеих сторон по договору оказания медицинских услуг не регламентирована должным образом и не учитывает потребности этой разновидности договоров. В силу фидуциарного характера рассматриваемых отношений отдельно должен быть регламентирован вопрос, касающийся юридического закрепления в договоре субъекта, которым непосредственно оказывается медицинская помощь.

Некоторые исследователи, разделяя беспокойство по поводу ненадлежащего правового регулирования оказания медицинских услуг, высказывают мнение о необходимости разработки и последующего принятия Медицинского кодекса РФ. Этот Кодекс может стать основой отечественного медицинского права и детально урегулировать вопрос ответственности лиц, оказывающих медицинские услуги [10, с. 4].

Другими авторами предлагается принятие ФЗ «О правах и обязанностях пациентов» [11, с. 128]. Так, Проект ФЗ № 96700403-2 «О правах и безопасности пациентов в сфере здравоохранения» [6] был внесен депутатами Госдумы еще в 1996 году, но не нашел признания и был снят с рассмотрения. Поэтому, на наш взгляд, необходимо возобновить работу по разработке нового проекта о правах и обязанностях пациентов в области здравоохранения для более точной регламентации общественных отношений в сфере оказания медицинских услуг.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее медицинские услуги, требует дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: ред. от 5 дек. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. от 29 дек. 2017 г. // Рос. газ. № 263. 23.11.2011.
3. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1: в ред. от 1 мая 2017 г. // Рос. газ. № 8. 16.01.1996.
4. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)) (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на

территории инновационного центра «Сколково»)): постановление Правительства Рос. Федерации от 16 апр. 2012 г. № 291: в ред. от 8 дек. 2016 г. // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2012. № 17, ст. 1965.

5. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства Рос. Федерации от 4 окт. 2012 г. № 1006 // *Рос. газ.* № 233. 10.10.2012.

6. О правах и безопасности пациентов в сфере здравоохранения: проект Федерального закона № 96700403-2: ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19 марта 1996 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2018).

7. Вильгоненко И.М., Степанова Л.П. К вопросу о причинении вреда медицинским вмешательством // *Юридический вестник ДГУ*. 2016. № 2. С. 78–80.

8. Галь И.Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

9. Рябченко Е.А., Калемина В.В. Договорное право: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2015. 254 с.

10. Сергеев Ю.Д. Главные отечественные и всемирные научные форумы по медицинскому праву в XXI веке // *Медицинское право*. 2012. № 5 (45). С. 3–6.

11. Шевчук С.С. Личные неимущественные права граждан и гарантии их реализации при оказании медицинских услуг // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Научно-исследовательский журнал*. 2005. № 1. С. 124–132.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ: red. ot 5 dek. 2017 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1996. № 5, st. 410.

2. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21 noyab. 2011 g. № 323-FZ: v red. ot 29 dek. 2017g. // *Ros. gaz.* № 263. 23.11.2011.

3. O zashchite prav potrebitel'ei: zakon Ros. Federatsii ot 7 fevr. 1992 g. № 2300-1: v red. ot 1 maya 2017 g. // *Ros. gaz.* № 8. 16.01.1996.

4. O litsenzirovanii meditsinskoi deyatel'nosti (za isklyucheniem ukazannoi deyatel'nosti, osushchestvlyaevoi meditsinskimi organizatsiyami i drugimi organizatsiyami, vkhodyashchimi v chastnuyu sistemu zdavookhraneniya, na territorii innovatsionnogo tsentra «Skolkovo»)) (vmeste s «Polozheniem o litsenzirovanii meditsinskoi deyatel'nosti (za isklyucheniem ukazannoi deyatel'nosti, osushchestvlyaevoi meditsinskimi organizatsiyami i drugimi organizatsiyami, vkhodyashchimi v chastnuyu sistemu zdavookhraneniya, na territorii innovatsionnogo tsentra «Skolkovo»)): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 16 apr. 2012 g. № 291: v red. ot 8 dek. 2016 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2012. № 17, st. 1965.

5. Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya meditsinskimi organizatsiyami platnykh meditsinskikh uslug: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 4 okt. 2012 g. № 1006 // *Ros. gaz.* № 233. 10.10.2012.

6. O pravakh i bezopasnosti patsientov v sfere zdavookhraneniya: proekt Federal'nogo zakona № 96700403-2: red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 19 marta 1996 g. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.04.2018).

7. Vil'gonenko I.M., Stepanova L.P. K voprosu o prichinenii vreda meditsinskim vmeshatel'stvom // *Yuridicheskii vestnik DGU*. 2016. № 2. S. 78–80.

8. Gal' I.G. Obyazatel'stvo po okazaniyu meditsinskoi uslugi: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.

9. Ryabchenko E.A., Kalemina V.V. Dogovornoe pravo: ucheb. posobie. M.: Omega-L, 2015. 254 s.

10. Sergeev Yu.D. Glavnye otechestvennye i vseмирnye nauchnye forumy po meditsinskomu pravu v XXI veke // *Meditsinskoe pravo*. 2012. № 5 (45). S. 3–6.

11. Shevchuk S.S. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan i garantii ikh realizatsii pri okazanii meditsinskikh uslug // *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2005. № 1. S. 124–132.

Поступила в редакцию 30 мая 2018 г.

Received 30 May, 2018